

РОМАН ТОЛМАЧЕВ

КОСМОПСИХОЛОГ
МЕНЯЕТ
ПРОФЕССИЮ

Роман Толмачев

Космопсихолог меняет профессию

«Автор»

2026

Толмачев Р. С.

Космопсихолог меняет профессию / Р. С. Толмачев — «Автор»,
2026

Он учил космонавтов не сдаваться. Теперь ему придётся сдать этот экзамен самому. Космопсихолог Юрий Храбров приходит в себя на борту корабля «Надежда» и понимает, что произошла катастрофа. Весь экипаж замёрз. Системы не работают. Он — единственный выживший посреди ледяной тишины далеко от дома. Это история не о борьбе с пришельцами, а о битве с главным врагом — отчаянием.

© Толмачев Р. С., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Главы:	5
Пролог. Запуск	6
Глава 1. Инструктаж космопсихолога	10
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Роман Толмачев

Космопсихолог меняет профессию

Главы:

Пролог. Запуск

Подготовка к запуску

Космодром "Восток-2067" раскинулся на сотни километров в сибирской тайге. Утром 15 июня стартовая площадка гудела от активности. Сотни инженеров в белых комбинезонах сновали вокруг исполинского корабля.

Космический корабль "Надежда" поражал своими гигантскими размерами. Его корпус сверкал титано-керамическим покрытием цвета жемчуга. Три массивных двигателя торчали из хвостовой части. На боках красовались флаги всех стран-участниц проекта — 23 флага образовали яркое кольцо вокруг корпуса.

Носовая часть корабля имела обтекаемую форму. Там располагались огромные иллюминаторы командного мостика, которые при запуске корабля были плотно закрыты защитными экранами. Они светились изнутри голубоватым светом. По всему корпусу тянулись ребра жёсткости и антенны связи. На орбите корабль должен был состыковаться с другими модулями, заранее доставленными туда грузовыми ракетами. Только после сборки «Надежда» обретёт свой окончательный вид — межзвёздный корабль, способный доставить экспедицию к далёкой планете Кеплер-442b.

Экипаж готовится

В комплексе подготовки экипажа 44 космонавта проходили последние процедуры. Их скафандры нового поколения весили всего 8 килограммов. Материал напоминал металлическую ткань серебристого цвета. Шлемы были прозрачными, почти невидимыми.

Командир корабля Анна Волкова из России застёгивала последние замки на груди. Её короткие русые волосы были убраны под тонкую сетку. Лицо серьёзное, сосредоточенное. Глаза голубые, решительные.

Рядом китайский пилот Ли Вэй проверял датчики на запястье. Его скафандр был помечен жёлтой полосой — знак второго пилота. Американка Сара Джонсон, биолог экспедиции, изучала планшет с данными о планете назначения.

На груди у каждого — металлический знак: Земля и далёкая планета, соединённые пунктирной линией.

Центр управления полётами

ЦУП размещался в подземном бункере глубиной 50 метров. Главный зал имел форму амфитеатра. Стены покрывали голографические экраны высотой 6 метров. На них светились схемы корабля, траектория полёта, данные о далёкой планете.

Руководитель полёта Дмитрий Примаков сидел в центральном кресле. На нём был тёмно-синий костюм с золотыми нашивками. Седые волосы аккуратно зачёсаны. Очки в тонкой оправе.

Перед ним три больших монитора показывали все системы корабля.

Вокруг него располагались специалисты из разных стран. Все одеты в одинаковые синие костюмы. На рукавах — флажки их стран. У каждого свой участок мониторов. Немецкий инженер следил за двигателями. Японский специалист контролировал системы жизнеобеспечения. Французский физик наблюдал за реакторами корабля.

Внутри корабля

Космонавты заняли места в командном отсеке. Он напоминал огромную сферу. Стены были белыми, с голубыми вставками. Повсюду мигали индикаторы и экраны.

Кресла космонавтов располагались ярусами друг под другом. Они были сделаны из материала, подстраивающегося под тело человека. Цвет кресел — нежно-голубой. Каждое оснащено собственным экраном и пультом управления.

В центре отсека висел большой голографический глобус Земли. Он медленно вращался, показывая текущее положение корабля. Рядом второй глобус изображал планету назначения — Кеплер-442b.

Корабль состоял из семи основных секций:

1. Командный отсек — мозг корабля;
2. Столовая, комната отдыха, рекреационный и спортивный залы, а также жилые модули — 44 каюты для экипажа;
3. Научная лаборатория и Биологический Комплекс Восстановления — для исследований;
4. Гидропонная ферма — выращивание пищи;
5. Реакторный отсек — источник энергии;
6. Грузовой отсек — оборудование для колонии;
7. Двигательный отсек — три мощных двигателя.

Жилые помещения

Каюты космонавтов были компактными. Стены светло-серые, пол упругий. В каждой каюте складная кровать, рабочий стол, шкаф для вещей. Окно-иллюминатор диаметром полметра. Освещение мягкое, тёплое.

Общая столовая вмещала всех сразу. Столы и стулья крепились к полу. Еда подавалась в специальных контейнерах. Меню составляли диетологи из всех стран-участниц. В рационе блюда национальных кухонь.

Научная лаборатория и Биологический Комплекс Восстановления

Лаборатория занимала целую секцию корабля. Здесь стояли микроскопы, анализаторы, 3D-принтеры. Стены были покрыты белыми панелями. В центре — большой стол для экспериментов.

Биолог Сара работала с образцами земных растений и бактерий. Они должны были помочь освоить новую планету. В специальных камерах хранились семена тысяч видов растений. Сара была ответственна за сохранность и неприкосновенность оборудования и биоматериала для искусственного деторождения на новой планете.

На борту корабля "Надежда" находился Биологический Комплекс Восстановления — сердце будущей колонии. В специальных криогенных хранилищах при температуре минус 196 градусов покоились тысячи образцов генетического материала, собранного от лучших представителей человечества.

Генетический банк включал:

- Замороженные яйцеклетки и сперматозоиды от тщательно отобранных доноров;
- Образцы стволовых клеток для регенеративной медицины;
- ДНК-библиотеку с генетическими последовательностями для предотвращения врождённых заболеваний;
- Синтетические хромосомы с улучшенными характеристиками иммунной системы;
- Полные генетические комплекты для создания и размножения животных.

Центральным элементом была Система Искусственного Развития — комплекс из набора биокамер, имитирующих условия материнской утробы. Каждая камера была заполнена пита-

тельным раствором, необходимым для поддержания всех жизненных процессов развивающегося организма.

Требования к перевозке были строжайшими: постоянное энергоснабжение от собственных автономных мини-реакторов, полностью изолированных от основной энергосети корабля, защита от космической радиации многослойными экранами, системы автоматического восстановления при любых сбоях.

Такой уровень защиты объяснялся жёсткой логикой миссии: экипаж можно заменить, генофонд — нет. Если погибнут люди, но уцелеет Комплекс, искусственный интеллект корабля теоретически способен довести «Надежду» до Кеплера и запустить программу колонизации автономно. Если погибнет Комплекс — сорок четыре человека долетят до новой планеты, но не смогут основать жизнеспособную цивилизацию. Инженеры проекта выбрали защищать цель миссии, а не средство её доставки. Космонавты знали об этом решении. Не все с ним соглашались.

Процесс запуска новой жизни предполагался в стерильных лабораториях корабля. Специалисты-биологи должны будут извлекать образцы из криохранилища, проводить генетический анализ и отбирать оптимальные сочетания. Затем в специальных медицинских капсулах будет происходить оплодотворение и первичное развитие эмбриона.

На седьмой день эмбрион помещается в биокамеру, где в течение девяти месяцев проходит полный цикл развития под наблюдением искусственного интеллекта и медицинских роботов. Система автоматически регулирует температуру, давление, состав питательных веществ и даже воспроизводит звуки человеческого сердца.

После рождения дети должны будут попадать в Центр Адаптации — специальные инкубаторы с роботами-няньками, запрограммированными на воспитание и обучение. Искусственный интеллект корабля хранит в памяти тысячи часов записей человеческой речи, музыки и образовательных программ.

Так планета Кеплер-442b должна будет получить своих первых жителей — детей звёзд, рождённых не в материнской утробе, а на другой планете или в металлических колыбелях среди космической пустоты.

Гидропонная ферма

Ферма располагалась в трёх больших отсеках. Под искусственным солнцем росли овощи и фрукты. Вода циркулировала по прозрачным трубам. Воздух пах свежестью и зеленью.

Автоматические системы ухаживали за растениями. Роботы-садовники размером с кошку ползали между грядками. Их металлические лапки бережно поливали ростки.

Последние приготовления

За час до старта все системы проверили в последний раз. Зелёные огоньки на пультах сигнализировали о готовности. Космонавты пристегнулись к креслам. Шлемы закрыты. Дыхание ровное.

В ЦУПе воцарилась тишина. Только тихое гудение компьютеров и шёпот команд. На главном экране обратный отсчёт: 10... 9... 8...

Анна Волкова в последний раз посмотрела на Землю. Голубая планета сияла в лучах солнца. Где-то там остались семьи, друзья, вся человеческая цивилизация.

Запуск

— Пуск! — прозвучал голос из ЦУПа.

Сначала ничего не произошло. Потом корабль дрогнул. Лёгкая вибрация прошла по всему корпусу. Двигатели начали набирать мощность с тихого урчания.

Урчание превратилось в рёв. Корабль медленно оторвался от земли. Языки плазмы длиной в сотни метров вырвались из сопел. Они светились ярче солнца.

Космонавты почувствовали, как их вдавливают в кресла. Перегрузка нарастала. Дыхание участилось. Сердца колотились.

На экранах ЦУПа корабль превратился в яркую точку на фоне неба. Он набирал скорость с каждой секундой. Высота: 10 километров, 50, 100...

— Первая космическая скорость достигнута, — доложил Ли Вэй.

— Переходим на орбиту ожидания, — ответила Анна.

Двигатели притихли. Наступила невесомость. Космонавты почувствовали, как их тела стали лёгкими. Через иллюминаторы открылся вид на Землю.

Планета сверкала внизу — завитки облаков, коричневые пятна континентов, тонкая полоска атмосферы на краю диска. Континенты были хорошо видны.

Дальше началась процедура последовательных стыковок дополнительных частей будущего большого космического корабля с тем, в котором сейчас находился весь экипаж. Всё завершилось без происшествий. Системы диагностики показали, что все части в собранном корабле на месте и функционируют в штатном режиме.

Выход на межзвёздную траекторию

Через час корабль готовился к последнему манёвру. Включение главных двигателей выведет его за пределы Солнечной системы. Обратного пути не будет.

— Все системы в норме, — доложили по очереди все службы ЦУПа.

— Экипаж готов к межзвёздному переходу, — сообщила Анна Волкова.

— Разрешаю запуск главных двигателей, — произнёс руководитель полёта Примаков.

Реакторы набрали полную мощность. Корабль содрогнулся от невиданной силы. Скорость росла в геометрической прогрессии. Земля стала уменьшаться.

Сначала планета была размером с апельсин. Потом — с грецкий орех. Через полчаса — с горошину. Ещё через час Земля превратилась в тусклую точку среди других планет.

Солнце тоже стало просто одной из звёзд. Правда, самой яркой в этой части космоса. Космический корабль "Надежда" начал свой 40-летний путь к новому дому человечества.

В ЦУПе люди молча смотрели на экраны. Связь с кораблём постепенно слабела. Скоро космонавты останутся совсем одни в бескрайнем космосе.

На борту корабля включились системы долговременного жизнеобеспечения. Искусственная гравитация создавала ощущение привычного веса. В гидропонных садах зазеленели первые ростки.

44 человека из разных стран мира остались наедине с космосом. Впереди — 40 лет пути и задача, ради которой каждый из них оставил на Земле всё.

Корабль летел сквозь звёздную пустоту. Его огни мерцали в бесконечной тьме.

Глава 1. Инструктаж космопсихолога

13 июня 2067 года. За два дня до старта.

За два дня до старта в зале подготовки к полёту собрался весь экипаж. Зал имел форму круга диаметром 15 метров. Потолок купольный, с мягкой подсветкой. Стены покрывали панели цвета слоновой кости. В центре стоял голографический проектор.

Сорок четыре кресла расположились амфитеатром. Они были обтянуты материалом приятного серо-голубого цвета. Кресла могли поворачиваться в любую сторону. Каждое оснащено маленьким столиком и экраном.

Космопсихолог Юрий Храбров стоял в центре. Мужчина лет 40, среднего роста, спортивного телосложения, с приятной заразительной улыбкой. Волосы - тёмные, с лёгкой проседью, аккуратно подстрижены. Одет в синий комбинезон с эмблемой психологической службы. На груди бейджик: "Юрий Храбров — космопсихолог".

— Друзья мои, — начал он спокойным голосом. — Сегодня поговорим о самом важном. О том, как нам прожить вместе сорок лет.

В первом ряду сидела командир Анна Волкова. Она внимательно слушала, изредка делая заметки в планшете. Рядом китайский пилот Ли Вэй что-то шептал американке Саре Джонсон. Она тихонько смеялась.

— Представьте, — продолжал Храбров. — Вы заперты в доме с сорока тремя соседями. И дом этот летит в космосе. Выйти погулять нельзя. Соседей поменять тоже.

Бразильский инженер Карлос поднял руку:

— А если сосед храпит? Можно его в шлюз?

Даже серьёзная Ингрид не сдержала улыбки.

— Карлос, — отвечал психолог с улыбкой. — Для храпунов у нас есть специальные каюты с шумоизоляцией. А в шлюз отправим только в крайнем случае.

Атмосфера заметно потеплела.

— Но серьёзно, — Храбров помолчал. — Главное правило нашего полёта — спокойствие и самообладание. Стресс неизбежен. Он будет у всех. Это нормально.

Индийский биолог Радж поднял руку:

— Юрий Петрович, а что если кто-то сорвётся? Начнёт кричать, драться?

— Отличный вопрос, Радж. Первое — не паникуем сами. Второе — зовём меня. У каждого есть красная кнопка экстренной связи с психологом. Жмите не стесняясь.

Японская медик Юки подняла руку:

— А если у человека депрессия? Он же не всегда сам поймёт.

— Юки права. Поэтому мы все следим друг за другом. Товарищ стал замкнутым? Перестал шутить? Плохо ест? Сразу ко мне.

Французский геолог Пьер крикнул с заднего ряда:

— А если он просто влюбился? Тоже к психологу?

— Пьер, любовь — это хорошо! — засмеялся Храбров. — Но если влюблённый не спит неделю и пишет стихи на стенах корабля, тогда да — ко мне.

По залу прокатился смех. Эмили покраснела.

— Друзья, запомните главное, — Храбров стал серьёзнее. — Мы одна команда. Одна семья. Если у кого-то проблемы — это проблемы всех нас.

Итальянский повар Марко поднял руку:

— Юрий, а что делать, если кто-то ворует еду из холодильника?

— Марко, для воров еды есть специальное наказание — они сами готовят ужин для всех!

— О нет! — театрально простонал Марко. — Тогда уж лучше в шлюз!

Олаф, до этого сидевший с каменным лицом, наконец-то заулыбался.

— Теперь о том, как помогать друг другу, — продолжил психолог. — Видите, что товарищ грустит? Просто поговорите с ним. Пригласите на чай. Послушайте.

Корейский инженер Ким подал голос:

— А если он не хочет говорить?

— Не настаивайте. Просто будьте рядом. Покажите, что вам не всё равно. Иногда это важнее слов.

Храбров активировал голограмму. В воздухе появились цветные схемы.

— Посмотрите, как работает наша психика в стрессе. Сначала тревога. Потом злость. Потом апатия. На любой стадии можно помочь.

Австралийка Кейт заговорила, не сразу решившись:

— Юрий, а что если я сама не справляюсь? Мне стыдно просить помощи.

— Кейт, стыдно должно быть тому, кто не просит помощи! У нас нет места для ложной гордости. Лучше прийти с пустяком, чем довести до кризиса.

Польский астроном Томаш крикнул:

— А что, если психолог сам сойдёт с ума?

— Томаш, для этого у меня есть помощник — искусственный интеллект корабля. Он следит даже за мной!

Из динамиков раздался мелодичный голос ИИ:

— Подтверждаю. Пульс доктора Храброва в норме. Настроение хорошее. Чувство юмора на высоте.

Зал стал затихать.

— Теперь практическая часть, — сказал Храбров. — Как распознать проблемы у товарища?

На голограмме появился список признаков:

— Изменилось поведение. Стал агрессивным или наоборот тихим. Нарушился сон. Потерял аппетит. Избегает общения. Говорит о смерти или безнадёжности.

Мексиканец Диего щёлкнул пальцами:

— А если кто-то всегда был тихим? Как понять разницу?

— Отличный вопрос! Поэтому первые месяцы изучаем характеры друг друга. Запоминаем, кто какой обычно.

Южноафриканка Нала добавила:

— У нас ведь есть датчики здоровья? Они покажут стресс?

— Да, Нала. Но датчики не заменят человеческого внимания. Иногда просто грустные глаза говорят больше, чем все приборы.

Шведка Астрид спросила:

— А что делать, если конфликт уже начался? Двое ругаются?

— Не вмешивайтесь силой. Позовите меня или другого авторитетного члена экипажа. Анну, например. Или старших по возрасту.

Командир Анна кивнула:

— Я всегда готова помочь разобраться споры. Но лучше не доводить до ссор.

— Анна права, — согласился Храбров. — Помните: мелкие раздражения накапливаются. Лучше сразу их обсуждать.

Турецкий пилот Мехмет спросил:

— А личное пространство? Иногда хочется побыть одному.

— Мехмет, это абсолютно нормально! У каждого есть личная каюта. Плюс комнаты отдыха. Если кто-то хочет побыть один — уважайте это.

Египтянин Омар откашлялся:

— Юрий Петрович, а что насчёт религии? У нас разные верования.

— Омар, отличная тема. У нас есть межконфессиональная комната для молитв и медитаций. Каждый может практиковать свою веру. Главное — уважать чужие убеждения.

Израильтянка Рахель добавила:

— А что, если религиозные различия вызовут конфликт?

— Рахель, тогда вспоминаем главное — мы все люди. Мы все хотим выжить и создать новый дом. Это важнее любых различий.

Храбров посмотрел на время:

— Друзья, последнее. У каждого из вас есть экстренная кнопка. Нажали — я прибегу за пять минут. Даже если вам просто страшно или одиноко.

Аргентинка Изабелла спросила:

— А что, если вас не будет на месте?

— Изабелла, у меня есть заместитель — доктор Чен из медицинского отсека. Плюс ИИ корабля обучен основам психологической помощи.

Голос ИИ снова раздался из динамиков:

— Подтверждаю. Готов выслушать любого. База анекдотов обновлена. Чувство юмора улучшено.

По залу прошёл одобрительный гул.

— И помните, — заключил Храбров. — Мы не просто экипаж. Мы пионеры новой эры человечества. Через сорок лет наши дети и внуки будут гордиться нами.

Финский астронавт Айно тихо спросила:

— А что если кто-то захочет вернуться? Поймёт, что не готов?

— Айно, это может случиться. Поэтому первые годы особенно важны. Мы поможем каждому найти своё место в команде. Найти смысл в нашей миссии.

Новозеландец Брюс крикнул:

— А что делать со скукой? Сорок лет на одном корабле в одной компании!

— Брюс, у нас богатая развлекательная программа. Спорт, творчество, образование. Можете изучить новую профессию. Или научиться играть на музыкальных инструментах.

Чешский техник Павел добавил:

— Можно писать книги о полёте! Или снимать документальный фильм!

— Отличная идея, Павел! Мы станем летописцами величайшего путешествия в истории.

Храбров обвёл взглядом весь зал:

— Друзья, есть ещё вопросы?

Тишина. Все переглядывались, обдумывая услышанное.

— Тогда запомните три простых правила, — подвёл итог психолог. — Первое: заботьтесь друг о друге. Второе: не стесняйтесь просить помощи. Третье: мы одна семья.

Храбров сделал паузу, и его голос, до этого спокойный и немного ироничный, стал глубже и серьёзнее. Лёгкая атмосфера в зале улетучилась, сменившись предельным вниманием.

— А теперь, друзья, я хочу сказать о самом главном. Не о бытовых ссорах и не о храпе. А о том, что будет держать нас на плаву, когда откажут приборы и погаснет свет. За сорок лет это обязательно случится. Техника откажет. Расчёты окажутся неверны. Мы столкнёмся с тем, чего не могли предвидеть. И в этот момент граница между успехом и провалом миссии будет проходить не по схемам корабля, а внутри каждого из вас.

Он обвёл взглядом лица — сосредоточенные, молодые, полные надежд.

— Настанет день, когда вам покажется, что всё потеряно. Что помощи ждать неоткуда, а впереди только пустота. В этот момент ваш главный враг — не вакуум за бортом, а отчаяние внутри. И вы должны будете бороться. Не просто выполнять инструкции, а именно бороться. За свою жизнь. За жизнь товарища рядом. За наш новый дом. Потому что сдать — значит предать не только себя, но и всё человечество, которое смотрит на нас с надеждой. Верьте в победу, даже когда её не видно. Верьте в успешность миссии, даже если всё пойдёт не по плану.

Наш корабль не случайно называется «Надежда». Верьте в то, что человек способен выдержать абсолютно всё. Пока вы не сдались, вы не проиграли. И мы не сдадимся.

В зале стало тихо. Эти слова проникли под кожу каждому.

Анна Волкова встала:

— Спасибо, Юрий Петрович. Думаю, мы все готовы к полёту.

Зал зашумел. Кто-то подходил к Храброву с личными вопросами. Другие обсуждали услышанное между собой.

Американка Сара обнимала японку Юки — они уже подружились. Бразилец Карлос что-то объяснял французу Пьеру, активно жестикулируя. Немка Ингрид серьёзно беседовала с норвежцем Олафом.

Постепенно зал опустел. Но тёплая атмосфера осталась. Все понимали — впереди трудный путь. Но они пройдут его вместе. Как одна большая семья, летящая к звёздам.

Храбров собирал свои материалы. Он был доволен. Команда готова. Они справятся с любыми трудностями. Ведь у них есть самое главное — взаимопонимание и поддержка.

Невидимая работа

Как только двери за последним космонавтом закрылись, расслабленная улыбка исчезла с лица Храброва. Тёплая атмосфера — это фасад. Настоящая работа космопсихолога начиналась только сейчас.

Он прошёл в свой кабинет, плотно закрыл дверь и сел в кресло перед рабочим терминалом.

— ИИ, переведи кабинет в режим конфиденциальности, — скомандовал Храбров. — Выведи психометрическую матрицу по итогам брифинга.

Свет в кабинете потускнел. Над столом развернулась огромная голографическая сфера. Внутри неё парили сорок четыре светящиеся точки, соединённые сотнями тончайших нитей — зелёных, жёлтых и красных. Это была социальная модель экипажа «Надежды».

— Анализ биометрии завершён, — доложил ИИ. — Во время инструктажа камеры фиксировали микровыражения лиц, частоту пульса, расширение зрачков и изменения тональности голосов. Общий уровень стресса в пределах допустимой нормы. Однако выявлено несколько скрытых аномалий.

Храбров придвинулся ближе к голограмме. Профессия психолога конца двадцать первого века мало напоминала простые разговоры на кушетке. Теперь психолог был инженером человеческих душ, работающим с огромными массивами данных. И Храброву предстояло управлять закрытым социумом на протяжении сорока лет.

— Давай детали, — Храбров коснулся пальцем красной нити, натянутой между тремя точками.

— Объект Эмили (Канада), объект Пьер (Франция) и объект Карлос (Бразилия), — бесстрастно сообщил ИИ. — Во время шутки Карлоса пульс Пьера участился на пятнадцать процентов, зафиксирован микрооскал раздражения. В то же время оба мужчины на протяжении всего брифинга неосознанно копировали язык тела Эмили. Прогнозирую формирование любовного треугольника с вероятностью 87% ко второму году полёта. Риск открытого конфликта в замкнутом пространстве — высокий.

— Вот тебе и весёлые ребята, — пробормотал Храбров, делая пометку на планшете. — ИИ, подготовь для командира рекомендацию по корректировке графика дежурств на первый месяц. Предложи развести Пьера и Карлоса по разным сменам. Пусть пересекаются по минимуму, пока психика адаптируется к условиям полёта. Эмили лучше поставить в связку с Астрид — ей сейчас нужна стабильная женская компания, а не соревнование самцов.

Голографические нити дрогнули и перестроились, меняя цвет с красного на жёлтый.

— Принято. Следующая аномалия, — продолжил ИИ. Точка с именем «Ли Вэй» ярко вспыхнула. — Китайский пилот демонстрировал идеальное спокойствие. Но тепловизоры зафиксировали скачок температуры в области шейных артерий, когда вы упомянули, что пути назад нет.

Храбров нахмурился. Ли Вэй был одним из лучших, но именно такие перфекционисты ломались первыми. Они привыкли держать всё в себе.

— У него в Пекине осталась больная мать, — вспомнил психолог, открывая личное дело пилота. — Он скрывает тревогу. Если мы пустим это на самотёк, через полгода он заработает психосоматическую язву или начнёт совершать ошибки в пилотировании. Поставь мне напоминание: через две недели после старта пригласить Ли Вэя на партию в маджонг. Никаких официальных бесед, просто игра и разговор о семье.

Храбров вращал голограмму, выискивая другие уязвимости. Он видел то, чего не замечали сами космонавты. Как норвежец Олаф сжимал кулаки при упоминании тесных кают — намёк на скрытую клаустрофобию. Как суровая немка Ингрид слишком часто поглядывала на показатели систем жизнеобеспечения — гиперконтроль как защитная реакция на страх неизвестности.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.